Дело №1r-3/2023 Судья первой инстанции
к/н 1-19111206-06-1r-06012023
Хангану М.Г.

Суд Комрат
Центральное местонахождение

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
И М Е Н Е М З А К О Н А

11 апреля 2023 года мун. Комрат

Судебная коллегия Апелляционной палаты Комрат
В составе:
председательствующего, судьи Миронов А.С.,
судей Фуженко Д.С. и Караяну Л.И.,
с участием:
прокурора Сырбу Л.,
адвоката Бакалым А.,
подсудимого Драгой Э.,
переводчика Топал О.,

рассмотрев в открытом судебном заседании, в кассационном порядке, **кассационную жалобу** адвоката Бакалым Анатолия поданную в интересах подсудимого Драгой Эдуарда на приговор суда Комрат центральное местонахождение от 01 декабря 2022 года, вынесенный по уголовному делу по обвинению:

Драгой Эдуарда Степановича (Dragoi Eduard Ștefan), ***** года рождения, гражданина Республики Молдова, IDNP *****, проживающего в с. *****, ул. *****, военнообязанного, не трудоустроенного, женатого, имеющего на иждивении одного несовершеннолетнего ребенка, образование – 3 класса, не являющегося лицом с ограниченными возможностями, не депутата, не имеющего специальных званий, классных чинов, государственных наград, ранее не судимого,

в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 264[1] УК РМ,

Дело находилось в производстве суда Комрат с 08 июля 2019 года до 01 декабря 2022 года. (л.д. 83, том 1)

Обжалуемый приговор суд Комрат вынес 01 декабря 2022 года. (л.д. 208-216, том 1)

Дело поступило в Апелляционную палату Комрат 06 января 2023 года. (л.д. 1, том 2)

Процедура извещения участников процесса в установленном законом порядке была соблюдена,

заслушав доклад судьи Миронова А.С. по существу дела и по доводам кассации, выслушав позиции сторон и изучив материалы дела,

У С Т А Н О В И Л А:

Приговором суда Комрат центральное местонахождение от 01 декабря 2022 года подсудимый Драгой Эдуард Степанович (Dragoi Eduard Ștefan) был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст.264[1] УК РМ и освобожден от уголовной ответственности, в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Вещественное доказательство DVD-диск с видеозаписью события преступления, а также талон (чек) №3315 от 16.04.2019 года, время 18:13 час. от алкотестера Drager (Alcotest 8510 №AREB-0122) – постановлено хранить в материалах уголовного дела.

Для вынесения приговора судебной инстанцией установлено, что Драгой Эдуард Степанович, 16 апреля 2019 года около 16:35 часов, обладая водительским удостоверением с разрешающими категориями «B,C,BE,CE,D,DE», управлял автомобилем марки «Volkswagen Passat CC» с г.н.з. *****, по ул.Ленина, с.Конгаз АТО Гагаузия, в состоянии сильного алкогольного опьянения, чем нарушил требования ст. 14 п.а) ПДД согласно которым: «водителю транспортного средства запрещается: управлять транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения,…", в последующем стал участником ДТП по указанному шоссе, после чего на место ДТП выехали сотрудники полиции, для документирования деяния. Согласно положениям ст. 5 п. c) Положения о порядке проведения теста на алкоголь и медицинского освидетельствования для определения состояния опьянения и его характера, утвержденного Постановлением Правительства №296 от 16.04.2009 года, предусматривающее, "тестированию на алкоголь по решению полиции или другого лица, уполномоченного проводить

подобное тестирование, подвергаются лица, вовлеченные в дорожно-транспортное происшествие, за исключением тяжелых случаев, приведших к травматизации или смерти лиц", Драгой Э. прошел тестирование на алкоголь методом тестирования на алкоголь №3315 от 16.04.2019 года было установлено, что: концентрация паров алкоголя в выдыхаемом воздухе составила 0,41 мг/л", что согласно ст.134[12] УК соответствует состоянию сильного алкогольного опьянения.

Таким образом, своими умышленными действиями Драгой Эдуард Степанович (Dragoi Eduard Ştefan) совершил преступление, предусмотренное ч. (1) ст. 264[1] УК РМ – управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии сильного алкогольного опьянения.

12 декабря 2022 года на вышеуказанный приговор суда адвокат Бакалым А. в интересах подсудимого Драгой Э.С. подал кассационную жалобу, в которой просил отменить приговор суда Комрат от 01 декабря 2022 года и вынести новое решение в порядке установленном для суда первой инстанции, которым его подзащитного Драгой Эдуарда за совершение преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 264[1] УК РМ оправдать ввиду того, что он не совершал инкриминируемое ему деяние. (л.д. 221-223, том 1)

В обоснование кассационной жалобы кассатором указано, что приговор суда является незаконным по тем основаниям, что совершенному деянию дана неправильная квалификация.

При исследовании в ходе судебного расследования всех доказательств, представленных стороной обвинения установлено, что вина Драгой Эдуарда в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 264[1] УК РМ не доказана какими-либо доказательствами, поэтому он не может быть признан виновным в совершении данного преступления.

Еще на этапе уголовного преследования, органом уголовного преследования и прокурором были допущены нарушения положений национального и международного уголовно-процессуального законодательства в отношении порядка сбора доказательств в уголовном процессе.

Таким образом, установлено что имеются обстоятельства, которые влекут за собой недопустимость доказательств, которые не могут быть представлены в суд и не могут быть положены в основу приговора, с исключением из дела аудиозаписей и видеозаписей, показаний, данных органу уголовного преследования гр-ном Варбан В.

Далее апеллянт, ссылаясь на положения ч. (l) ст. 7 УПК РМ отмечает, что суд первой инстанции необоснованно признал предъявленное

государственным обвинителем обвинение и неправильно, с отступлениями интерпретировал уголовно-процессуальный закон. Указанный вывод основан на следующем:

Драгой Эдуард обвиняется органом уголовного преследования в том, что 16 апреля 2019г. в 16:35 часов управлял автомобилем Volkswagen модели «Passat CC» р.н. ***** принадлежащим ему на праве собственности, в состоянии алкогольного опьянения, тем самым нарушив требования п. 14 п.п. а) ПДД.

Таким образом, кассатор считает, что необходимо объективно исследовать все обстоятельства и доказательства, представленные суду, и вынести законный и обоснованный приговор.

Также кассатор отмечает, что до начала уголовного преследования, прокурор обязан был проверить через призму статей 93, 94, 101 УПК, если:

- предполагаемое преступное деяние было совершено подозреваемым,

- доказательства добыты в порядке, установленном настоящим кодексом,

- обладало ли лицо компетенцией и законными полномочиями по сбору соответствующих доказательств,

- есть ли какие-либо протоколы или показания свидетелей, что Драгой Эдуард находился за рулем автомобиля, или управлял транспортным средством, и как мог орган уголовного преследования действовать в отсутствие констатации.

При таких обстоятельствах прокурор должен был отклонить рапорт офицера по уголовному преследованию о начале уголовного преследования в отношении Драгой Эдуарда.

Таким образом, кассатор указывает, что установлено наличие обстоятельств, влекущих за собой недопустимость доказательств, которые не могут быть представлены в суд и положены в основу приговора, с исключением из дела протокола от 02 мая 2019 года (л.д. 4, 10, 12), которым состояние алкогольного опьянения Драгой Эдуарда от 16 апреля 2019 года зафиксировано алкотестором 8510RO и видеозаписями, которые не представляют источник съемки и лицо, осуществляющее съемку, без уведомления об этом лица, которое снимают.

Далее апеллянт привел содержание ч. (l) ст. 7, ч. (1) - (3) ст. 93, п.п. 1), 4), 6), 11) ст. 94 УПК РМ.

Согласно п. 5) ст. 94 УПК РМ положения частей (1)–(4) применяются соответствующим образом и к доказательствам, полученным на основе доказательств, указанных в частях (1)–(4), за исключением случая, когда

производные доказательства основываются на независимом источнике или были бы неизбежно выявлены.

Кассатор считает, что суд первой инстанции незаконно допустил доказательства, представленные органом уголовного преследования, поддержанные государственным обвинителем и неправильно с отступлениями истолковал уголовно-процессуальный закон. Это основано на следующем:

- протоколом об установлении факта управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения.

- результатом тестирования алкотестером Drager tichet № 3315 от 16 апреля 2019 года, собранный свидетелем по уголовному делу гр. Варбан Василием в отсутствие сертификата соответствия, факт, подтвержденный ответом ПМСУ Республиканского Наркологического Диспансера № 01-12/207 от 17 февраля 2020 года.

- протоколом выемки и проверки информационного носителя от 02 мая 2019 года, которым видеоизображения признаны вещественным доказательством, составленный единолично сотрудником ИП Комрат Иордановым Ф.

Таким образом, протокол об установлении факта управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, был составлен сотрудниками полиции в помещении больницы мун. Комрат, а не на месте происшествия, и никто не идентифицировал лицо, которое было за рулем поврежденного автомобиля.

Процедура определения концентрации паров алкоголя в выдыхаемом воздухе аппаратом Драгер является недействительной, проводимой с нарушением требований Постановления Правительства № 296 от 16.04.2009, так как гр. Варбан Василий данным правом не наделен и не обучен в установленном порядке, не являясь инспектором проверки трезвости, согласно положениям п.9 Положения о порядке проведения теста на алкоголь.

При этом, инспекторы полиции нарушили п. 11 Положения о порядке проведения теста на алкоголь, согласно которого они были обязаны доставить лицо, подозреваемое в состоянии опьянения выраженной степени алкоголемии в уполномоченное медицинское учреждение для проведения медицинского освидетельствования и оказания необходимой наркологической помощи.

Также, находясь в помещении районной больницы Комрат, не запрашивали медицинского освидетельствования Драгой Эдуарда.

И как результат давления в отношении Драгой Эдуарда ограничились его отказом оспаривать результат незаконно полученного теста и ушли. (л.д. 16)

Таким образом, анализируя показания, данные в ходе уголовного преследования, а также в суде гр-ном Варбан В. и документы, составленные органом уголовного преследования, можно констатировать, что они не имеют законного подтверждения, так как из фото/видеозаписей, представленных прокурором, источник этих записей не подтверждается, поскольку эти записи исходят из источника, который невозможно проверить в суде.

Предмет состава преступления, предусмотренного статьей 264^1 УК РМ, составляет общественные отношения, связанные с обеспечением безопасности дорожного движения, в контексте запрета водителям транспортных средств управлять транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения.

В свою очередь, ст. 18 Закона о безопасности дорожного движения № 131 от 07 июня 2007 года устанавливает, в том числе, что для управления автотранспортным средством на автомобильных дорогах общего пользования водитель этого транспортного средства должен быть годным к управлению по психофизиологическим показаниям.

Безопасность дорожного движения представляет повышенный общественный интерес, поэтому обеспечение безопасности является положительной обязанностью государства. Транспортное средство, как участник дорожного движения, представляет собой источник повышенной опасности, водитель обязан соблюдать определенные правила, установленные властями, чтобы избежать рисков, связанных с использованием транспортных средств.

В ходе рассмотрения доказательств, посредством свидетелей, государственный обвинитель не смог доказать нахождение Драгой Эдуарда в состоянии алкогольного опьянения, поскольку:

- даже основной свидетель Икизли Иван не подтвердил в суде, что Драгой в момент аварии находился в состоянии алкогольного опьянения. Он лично извлек его из-под поврежденной машины и не почувствовал запаха алкоголя.

- дежурный врач заявил, что у него есть подозрения, но он не подтвердил подозрения законными доказательствами - такими, как взятие биологических проб крови. Государственный обвинитель отказался допросить данного свидетеля, и понятно почему.

Противоречат доказательствам государственного обвинителя показания свидетелей:

- Сорочану Оксана и Олтяну Родика утверждали, что Драгой Эдуард не находился в состоянии алкогольного опьянения в момент ДТП, так как не употреблял спиртных напитков,

- запах алкоголя мог появиться после промывания влажными салфетками на основе антисептика и обработки ран на лице спиртосодержащими напитками,

- подозрительный запах от Драгой Эдуарда и положительный результат теста также могли быть вызваны использованием настойки валерианы для его успокоения.

Кассатор указывает, что эти утверждения также подтверждаются ответом ПМСУ Республиканского Наркологического Диспансера № 01-12/207 от 17.02.2020 года.

Исследование всех доказательств по уголовному делу, за исключением обвинительных показаний свидетеля Варбан Василия, подтвердило показания подсудимого Драгой Эдуарда, и в совокупности доказывают его невиновность.

Далее кассатор, ссылаясь на положения ч. (1) ст. 101 УПК РМ отмечает, что судебной инстанции следует установить после заслушивания показаний подсудимого, свидетелей по делу, исследования материалов дела, что обвинение, предъявленное Драгой Эдуарду в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 264^1 Уголовного кодекса Республики Молдова по квалифицирующему признаку «состояние сильного алкогольного опьянения» не нашло подтверждения.

Для вынесения обвинительного приговора закон требует, чтобы представленные доказательства могли опровергнуть презумпцию невиновности, установленную в пользу подсудимого и не оставили сомнений о лице, совершившем деяние и его виновности. В данном случае эти требования не были исполнены.

Доказательства, собранные органом уголовного преследования, поддержанные государственным обвинителем, и представленные в суд, не дают оснований для достоверного установления вины Драгой Эдуарда в совершении инкриминируемого преступления, поскольку, по результатам оценки всего доказательственного материала, представленного по данному делу, не было доказано *вне всяких разумных сомнений*, что действия, вменяемые подсудимому, действительно совершены им.

Наличие факта преступления, как представляет государственный обвинитель, может быть частью, а не всем спектром состава преступления,

что указывает на прямую вину подсудимого Драгой Эдуарда того, что он является непосредственным исполнителем указанных действий.

Доказательства должны быть проанализированы в совокупности, в целом, а не выборочно, чтобы решение было основано на всех доказательствах по делу, условие, которое не соблюдается в настоящем деле, таким образом из анализа и оценки собранных доказательств, а отчасти и повторно применяемых в условиях устности, непосредственности и состязательности в ходе судебного разбирательства, справедливо отмечено, что они содержат существенные противоречия и в большинстве своем не сопоставляются, чтобы без сомнений подтвердить вину подсудимого в совершении инкриминируемого преступления.

Согласно ст. 8 ч. (3) в совокупности со ст. 389 УПК, обвинительный приговор постановляется лишь при условии подтверждения в результате судебного расследования виновности подсудимого в совершении преступления на основе совокупности доказательств, исследованных в судебной инстанции, когда все версии проверены, а сомнения устранены и соответствующим образом оценены. Все сомнения в доказательстве вины, которые невозможно устранить, должны толковаться в пользу подсудимого, в такой ситуации суд, руководствуясь принципом презумпции невиновности должен исследовать все доказательства, представленные стороной обвинения, в отношении подсудимого Драгой Эдуарда.

В соответствии с принципом состязательности в уголовном процессе, регламентируемый ч.ч. (1) и (2) ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса, - уголовное преследование, защита и судебное разбирательство дела обособлены и осуществляются различными органами и лицами. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты и не выражает каких бы то ни было интересов, кроме интересов закона. Согласно ст. 26 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса, представление доказательств обвинения является обязанностью прокурора, а в процессе судебного разбирательства она возлагается на государственного обвинителя, так как функция обвинения возложена на прокурора. Игнорирование положений ст. 24 и 26 Уголовно-процессуального кодекса, а также практики ЕСПЧ, наносит ущерб праву подсудимого на справедливое судебное разбирательство, гарантированное ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Таким образом исходя из изложенного кассатор считает, что государственный обвинитель не продемонстрировал относящимися к делу доказательствами то, что подсудимый Драгой Эдуард управлял транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения.

Установив, что деяние не совершено подсудимым, судебная инстанция, руководствуясь положениями ст. 390 ч. (1) п.2) Уголовно-процессуального кодекса, выносит оправдательный приговор в отношении лица.

06 января 2023 года дело поступило в Апелляционную палату Комрат для рассмотрения вышеуказанного кассационного заявления. (л.д. 1, том 2)

В судебном заседании кассационной инстанции адвокат Бакалым А. в интересах подсудимого Драгой Э. в полном объеме поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе и просил поданную жалобу удовлетворить, отменить приговор суда и вынести новое решение, которым его подзащитного оправдать.

В судебном заседании кассационной инстанции подсудимый Драгой Э. также поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе и просил поданную жалобу удовлетворить в полном объеме.

В судебном заседании кассационной инстанции прокурор Сырбу Л. просила отклонить кассационную жалобу и оставить обжалуемый приговор суда без изменения. Считает, что доводы, приведенные в качестве основания для удовлетворения кассационной жалобы, являются необоснованными и не могут служить основанием для отмены обжалуемого приговора с вынесением в отношении обвиняемого оправдательного приговора.

Проверив доводы, изложенные в кассационном заявлении, исследовав материалы дела и заслушав доводы участников процесса, коллегия считает, что кассационная жалоба является необоснованной и подлежит отклонению по следующим основаниям.

В соответствии с ч.(1) ст.448 УПК РМ рассматривая кассационную жалобу, кассационная инстанция проверяет законность и обоснованность обжалованного решения на основании материалов дела и любых новых документов, представленных в кассационную инстанцию.

В соответствии с подп. а) п. 1) ч. (1) ст. 449 УПК РМ, рассмотрев кассационную жалобу, кассационная инстанция отклоняет кассационную жалобу и оставляет обжалованное решение без изменения в случае, если кассационная жалоба является необоснованной.

Обстоятельства, позволяющие оставить приговор суда без изменения, по делу установлены, и они состоят в следующем.

В соответствии с ч. (2) ст. 1 УПК РМ задачей уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений, а также защита личности и общества от противозаконных действий должностных лиц при расследовании предполагаемых или совершенных преступлений с тем, чтобы каждый совершивший

преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В соответствии с ч. (1) ст. 93 УПК, доказательствами являются полученные в установленном настоящим кодексом порядке фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие преступления, личность совершившего преступление, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

В свою очередь часть (2) указанной статьи, определяет перечень средств, с помощью которых устанавливаются и допускаются фактические данные в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, а в соответствии со ст. 99 УПК, собранные доказательства проверяются и оцениваются судебной инстанцией.

В соответствии со ст. 101 УК РМ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности - с точки зрения их сопоставимости. Суд, оценивает доказательства, сообразуясь со своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном рассмотрении их в совокупности, руководствуясь законом.

В соответствии с практикой Европейского суда по правам человека «для того, чтобы разбирательство было справедливым, как того требует пункт 1 статьи 6 Конвенции, "суд" должен надлежащим образом изучить замечания, доводы и доказательства, представленные сторонами, без предвзятости при оценке их применимости к его решению» *(см. Красуля (Krasulya) против Российской Федерации, жалоба N 12365/03, решение от 22 февраля 2007 года, §50, Ван Кюк против Германии" (Van Kuck v. Germany), жалоба N35968/97, §§ 47, 48, ECHR 2003-VII; Постановление Европейского Суда по делу "Краска против Швейцарии" (Kraska v. Switzerland) от 19 апреля 1993 г.,SeriesA, N 254-B, § 30)».*

Проанализировав исследованные доказательства, коллегия пришла к выводу, что суд первой инстанции, по данному делу дал верную оценку собранным и представленным сторонами доказательствам, и обоснованно пришел к выводу о виновности подсудимого Драгой Эдуарда Степановича (Dragoi Eduard Ștefan) в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст.264[1] УК РМ.

Как судом первой инстанции, так и в кассационной инстанции достоверно установлено, что Драгой Эдуард Степанович (Dragoi Eduard Ștefan), 16 апреля 2019 года около 16:35 часов, обладая водительским удостоверением с разрешающими категориями «B,C,BE,CE,D,DE», управлял

автомобилем марки «Volkswagen Passat CC» с г.н.з. *****, по ул.Ленина, с.Конгаз АТО Гагаузия, в состоянии сильного алкогольного опьянения, чем нарушил требования ст. 14 п.а) ПДД согласно которым: «водителю транспортного средства запрещается: управлять транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения,…", в последующем стал участником ДТП по указанному шоссе, после чего на место ДТП выехали сотрудники полиции, для документирования деяния. Согласно положениям ст. 5 п. c) Положения о порядке проведения теста на алкоголь и медицинского освидетельствования для определения состояния опьянения и его характера, утвержденного Постановлением Правительства №296 от 16.04.2009 года, предусматривающее, "тестированию на алкоголь по решению полиции или другого лица, уполномоченного проводить подобное тестирование, подвергаются лица, вовлеченные в дорожно-транспортное происшествие, за исключением тяжелых случаев, приведших к травматизации или смерти лиц", Драгой Э. прошел тестирование на алкоголь методом тестирования на алкоголь №3315 от 16.04.2019 года было установлено, что: концентрация паров алкоголя в выдыхаемом воздухе составила 0,41 мг/л", что согласно ст.134[12] УК соответствует состоянию сильного алкогольного опьянения.

Таким образом, своими действиями **Драгой Эдуард** совершил преступление, предусмотренное ч. (1) ст.264[1] УК РМ, *то есть – управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии сильного алкогольного опьянения.*

Согласно положениям ч. (1) ст.113 УК РМ, квалификацией преступления признается определение и юридическое установление точного соответствия признаков совершенного вредного деяния признакам состава преступления, предусмотренного уголовной нормой.

В соответствии со ст. 15 УК РМ, степень вреда преступления определяется в соответствии с признаками, характеризующими элементы преступления: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Так, статья 52 УК предусматривает, что состав преступления представляет собой совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, квалифицирующих вредное деяние как конкретное преступление. Состав преступления является юридическим основанием для квалификации преступления в соответствии с конкретной статьей настоящего кодекса. Согласно общепризнанной концепции выделяется четыре элемента преступления: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона (ст. 15 УК). Именно совокупность данных четырех элементов является основанием для уголовной ответственности. Теоретически применение данной конструкции в практике позволяет

избегать ошибки в квалификации, что обеспечивает неприкосновенность личности от необоснованного уголовного преследования.

Законодатель включает в состав преступления наиболее существенные признаки, определяющие вид преступления и его общественную опасность.

Системность состава, то есть целостное множество его подсистем и элементов означает, что отсутствие хотя бы одного обязательного элемента состава, зафиксированного в диспозиции уголовно-правовой нормы, ведет к разрушению системы в целом, иначе к отсутствию состава, и соответственно, наличие только всех признаков состава является основаниям для привлечения к уголовной ответственности.

В соответствии со ст. 33 ч. (3) п. а) Закона о безопасности дорожного движения №131-XVI от 07.06.2007 года, водитель транспортного средства обязан знать и выполнять Правила дорожного движения.

Так, согласно подп. j) п. 11 Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Правительства РМ № 357 от 13.05.2009 года, водитель транспортного средства обязан по требованию полицейского пройти процедуру проверки выдыхаемого воздуха или, при необходимости, медицинское обследование на предмет отбора для анализа биологических проб с целью установления факта употребления алкоголя, наркотических или иных психотропных веществ либо медикаментов с аналогичным эффектом.

В соответствии с подп. а) п. 14 Правил дорожного движения, водителю транспортного средства запрещается управлять транспортным средством в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения, под воздействием лекарственных препаратов, снижающих реакцию, если он болен, травмирован или находится в утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения.

Согласно п. 3) Положения о порядке проведения тестирования на алкоголь и медицинского освидетельствования для определения состояния опьянения и его характера, утвержденного Постановлением Правительства РМ за №296 от 16 апреля 2009 года, для водителей автотранспортных средств устанавливаются следующие максимально допустимые концентрации алкоголя:

a) в крови – 0,3 г/л;

b) в выдыхаемом воздухе – 0,15 мг/л.

Согласно подп. а), с) пункта 5 указанного Постановления, тестированию на алкоголь по решению полиции или другого лица, уполномоченного проводить подобное тестирование, подвергаются следующие категории лиц: водители транспортных средств, подозреваемые в употреблении алкоголя, наркотических средств и/или других веществ,

вызывающих опьянение; лица, вовлеченные в дорожно-транспортное происшествие, за исключением тяжелых случаев, приведших к травматизации или смерти лиц.

Так, ч.(1) ст.264^1 УК РМ закрепляет ответственность за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии сильного алкогольного опьянения или в состоянии опьянения, вызванного наркотиками и/или другими веществами, вызывающими опьянение.

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления является безопасность функционирования (движения и эксплуатации) всех видов механических транспортных средств, указанных в законе.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 264^1 УК РМ, выражается в действии по управлению транспортным средством лицом, находящимся в состоянии сильного алкогольного опьянения или в состоянии опьянения, вызванного наркотиками и/или другими веществами, вызывающими опьянение.

Состав преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 264^1 УК РМ, является формальным и признается оконченным с момента самого факта управления транспортным средством.

Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется умышленной формой вины. Умысел - прямой. Мотивы различны и для квалификации значения не имеют.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 16-ти лет, управляющее транспортным средством, находящееся в состоянии сильного алкогольного опьянения или в состоянии опьянения, вызванного наркотиками и/или другими веществами, вызывающими опьянение

В соответствии с ч.ч. (1)-(3) ст.134^{12} УК РМ, (1) Под состоянием опьянения понимается состояние лица, возникшее вследствие употребления алкоголя, наркотиков и/или других веществ, вызывающих опьянение, и выразившееся в психофункциональном расстройстве организма.

(2) Под состоянием легкого алкогольного опьянения понимается состояние лица с концентрацией алкоголя в крови от 0,3 до 0,5 г/л или концентрацией паров алкоголя в выдыхаемом воздухе от 0,15 до 0,3 мг/л.

(3) Под состоянием сильного алкогольного опьянения понимается состояние лица с концентрацией алкоголя в крови от 0,5 г/л и выше или концентрацией паров алкоголя в выдыхаемом воздухе от 0,3 мг/л и выше.

Состав рассматриваемого преступления наличествует независимо от места, где происходило управление транспортным средством, промежутка

времени, в течении которого виновный управлял транспортным средством, пройденного расстояния.

Во всех случаях суд тщательно должен выяснить обоснованность материалов, подтверждающих состояние опьянения водителя.

Аргументы стороны защиты о том, что подсудимый Драгой Эдуард подлежит оправданию, коллегия считает необоснованными, поскольку указанные обстоятельства стороны защиты не согласуется с материалами дела и опровергается представленными стороной обвинения доказательствами.

Коллегия считает, что непризнание вины подсудимым Драгой Э. в предъявленном обвинении является избранной формой его защиты и попыткой избежать уголовной ответственности, поэтому его показания данные, в ходе уголовного преследования и в судебном заседании не могут быть приняты коллегией во внимание как весомые аргументы, подтверждающие его невиновность, поскольку представленные доказательства стороной обвинения доказывают его виновность в совершении инкриминируемого ему преступления.

Так, коллегия отмечает, что вина подсудимого Драгой Э. в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 264^1 УК РМ нашла своё полное подтверждение материалами дела, доказательствами, добытыми в ходе уголовного преследования и исследованными судом первой инстанции, а именно:

- *протоколом об установлении преступления* в случае установления факта управления транспортным средством в алкогольном состоянии от 16 апреля 2019 года, которым установлено, что концентрация алкоголя в выдыхаемом воздухе Драгой Э. составила 0,41 мг/л (л.д. 4, том 1)

- *талоном (чеком) с показаниями алкотестера «Драгер»* №3315 от 16 апреля 2019 года (л.д. 10, том 1)

- *протоколом осмотра* документа, содержащего информацию о результатах тестированиям на алкоголь от 02 мая 2019 года (л.д. 11, том 1)

- *постановлением о признании и приобщении вещественных доказательств от 02 мая 2019 года*, которым офицер органа уголовного преследования ИП Комрат старший инспектор Иорданов Ф.П., постановил признать вещественным доказательством и приобщить к материалам дела документ, содержащий информацию о результатах тестирования на алкоголь Драгой Э. на алкотестере Drager (л.д. 12, том 1)

- *постановлением о производстве выемки* видеозаписи у Узун Д. в служебном помещении № 25 ИП Комрат от 02 мая 2019 года и протоколом выемки (л.д. 14-15, том 1)

- *протоколом осмотра информационного носителя* от 02 мая 2019 года и видеозаписью (л.д. 16-17, том 1)

- *постановлением о признании и приобщении вещественных доказательств от 02 мая 2019 года*, которым постановлено признать вещественным доказательством и приобщить к материалам дела DVD-диск, содержащий видеоинформацию о прохождении тестирования на алкоголь Драгой Э. (л.д. 18, том 1)

- *ответом ОРТ и КВС г. Комрат от 18 апреля 2019 года на запрос* ИП Комрат, которым - согласно базе данных Государственного регистра водителей РМ на имя Драгой Э. выдавалось машиночитаемое водительское удостоверение № 119000447 от 14 апреля 2011 года категории «B, C, BE, CE, D, DE» (л.д. 32, том 1)

- *медицинской картой* по неотложной медицинской помощи №3149616 от 16 апреля 2019 года, согласно которой к Драгой Э. не применялись медикаменты с содержанием алкоголя (л.д. 61-62, том 2)

- *протоколом допроса в качестве свидетеля Икизли Ивана Дмитриевича* на стадии уголовного преследования от 19 июня 2019 года (л.д. 63, том 1)

- *протоколом допроса в качестве свидетеля Яниогло Константина Георгиевича* на стадии уголовного преследования от 20 июня 2019 года (л.д. 65, том 1)

- *протоколом допроса в качестве свидетеля Маноловой Марии Иосифовны* на стадии уголовного преследования от 21 июня 2019 года (л.д. 66, том 1)

Также, вина подсудимого Драгой Эдуарда подтверждается показаниями ***свидетеля Узун Дмитрия Николаевича***, который будучи допрошен в суде первой инстанции показал, что в с. Конгаз по ул. Ленина, в 2019 году в апреле месяце, число не помнит, примерно после обеда, Драгой Э. являлся участником ДТП, с участием автомашины марки «Фольксваген» и автомашины марки «ВАЗ». В момент ДТП за рулем автомобиля «Фольксваген» находился Драгой Э. По прибытию на место происшествия у Драгой Э., были какие-то травмы и вместе с пассажиром, который находился у него в автомашине их увезли в ЦРБ Комрат. По окончанию завершения осмотра места происшествия и составлению план-схемы они приехали в ЦРБ Комрат, где уже находился Драгой Э. Также им был вызван в полицию Комрат дежурный экипаж батальона ЮГ для проведения тестирования на аппарате Драгер Драгой Э., так как у них отсутствовал сертификат, и он не мог проводить тестирование. По прибытию работников батальона «ЮГ», Драгой Э. была разъяснена процедура тестирования, было предложено пройти данную процедуру, на что он согласился. Конечный результат

тестирования показал 0,41 мг/л концентрации паров алкоголя в выдыхаемом воздухе.

Подсудимый понимал, что происходит, у него была перебинтована голова, на все вопросы реагировал. Подсудимый был согласен с результатом тестирования.

Он не уточнял у подсудимого Драгой Э. употреблял ли он спиртные напитки в тот день, то есть в день ДТП.

При сборе материала о правонарушении по факту совершении ДТП, ему стало известно со слов подсудимого о том, что в ночь до произошедшего он находился на празднике и употреблял спиртные напитки. Об этом ему стало известно по делу при сборе материала по делу о правонарушении, но в момент прохождения процедуры тестирования по данному делу он не помнит, говорил ли подсудимый употреблял ли он спиртные напитки или нет.

Не помнит, где находился подсудимый, когда они приехали, потому что ему кажется, что их забрала скорая помощь до того, как они приехали.

С момента поступившего звонка о ДТП, примерно через 20-30 минут они были на месте ДТП, не помнит конкретное время.

На месте ДТП провели минут 30, а потом отправились в больницу. Когда он подъехал в больницу, подсудимый находился в приемном покое, с правой стороны в холе, на ногах. Кажется, не был один, в холе был он один, а на улице, кажется, была одна девушка. Они установили личность Драгой Э., провели первую необходимую процедуру тестирования, после этого установили со слов врачей, какие телесные повреждения у него и, по его мнению, его в тот же день выписали.

Не помнит, какой диагноз был поставлен Драгой Э. Сертификат, дающий ему право проводить тестирование выдается службой из мун. Кишинэу, наркологическим диспансером. У него не было сертификата, выданного лично на его имя. Подсудимый Драгой Э., был согласен с результатами тестирования, результат - 0,41 мг/л и не желал сдать биологические анализы крови.

Не помнит, кто предлагал подсудимому Драгой Э. пройти процедуру тестирования из работников батальона ЮГ, согласен он или не согласен с результатом, но возможно работники НИП, которые приводили тестирование, на что Драгой Э. с результатом был согласен и от сдачи биологического анализа крови отказался, не желал сдавать.

Варбан В. проводил тестирование, он имел данный сертификат. Знает со слов Варбан В. о том, что у него имеется данный сертификат.

Подсудимый Драгой Э., не сообщил, когда конкретно, днем или ночью, но сказал, что ночью употреблял спиртные напитки.

Осматривая место ДТП, осмотрели автомобиль издалека, через стекло.

Свидетель, который поехал в больницу с подсудимым, который и был пассажиром в момент ДТП был опрошен ими в ходе рассмотрения дела о правонарушении в другой день.

Сертификаты могут выдавать, они проходили тестирование в Национальном Инспекторате общественной безопасности, не обязательно проходить обучение именно в наркологическом диспансере для получения сертификата о разрешении проводить тестирование. (л.д.163, том 1)

Показаниями свидетеля **Варбан Василия,** который будучи допрошен в суде первой инстанции показал, что 16 апреля 2019 года, заступив в дневное дежурство, примерно в 18:00 ч., ему позвонил сотрудник ИП Комрат, Дмитрий Узун и сообщил, что в с. Конгаз, произошло ДТП, и что понадобится помощь провести алкотестирование и ему нужно будет проехать в ЦРБ мун. Комрат. Приехав в ЦРБ мун. Комрат, а именно в приёмный покой, он прошел в палату, где находились 2 водителя. Второго водителя не помнит, а один водитель был подсудимый по настоящему делу. Узун Дмитрий сказал ему, что парня, который управлял автомобилем «Фольксваген» надо протестировать. Пройдя в палату, он увидел, что на тот момент он разговорил по телефону с перебинтованной головой. Он представился ему кем он является и по какой причине находится в данной палате, объяснил ему что будет проводиться алкотестирование на сертифицированном аппарате Драгер, с чем он был согласен, разъяснил ему права и обязанности. Финальный результат на аппарате Драгер показал 0,41 мг/л. После чего он спросил водителя Эдуарда согласен он или будет сдавать биологическую пробу крови, на что он согласился с результатами тестирования и отказался сдавать биологическую пробу крови.

На тот момент он был уполномочен проводить алкотестирование, у него имелся сертификат, действительный по срокам. Он протестировал водителя Драгой Э.С.

О том, что Драгой Э.С., управлял транспортным средством, он узнал от Узун Дмитрия, и о том, что два автомобиля попали в ДТП.

Узун Дмитрий работает в ИП Комрат, а он работает в Национальном инспекторате общественной безопасности, относится к мун. Кишинэу, ул.Дойна,102.

Узун Дмитрий позвонил ему, так как они дежурили в дневное дежурство, а у них, кажется, закончился сертификат.

Заступая в дневное дежурство у них всегда в служебном автомобиле, есть аппарат Драгер. С 07:00 ч. до 19:00 ч., а также с 19:00 ч. до 07:00 ч., служебное транспортное средство имеет сертифицированный аппарат Драгер.

На тот момент они обладали сертификатом, которым давал право осуществлять тестирование аппаратом Драгер №6810, выданный в мун. Кишинэу, ул. Дойна,102.

Для того, чтобы получить данный сертификат они едут в мун. Кишинэу, по ул.Дойна,102 и сдают тесты в письменном виде. Для получения сертификата и пользования сертифицированным аппаратом «Драгер», тесты сдают сотрудникам НИОБ, т.е., работники полиции.

Сертификат дают на определенный срок. Возможно, он сможет предоставить копию того сертификата с 2019 г. Кроме курсов, они не проходили курсы в наркологическом диспансере. Сертификат инспектора контроля трезвости он никогда не имел.

Не помнит точное время, когда он подъехал в ЦРБ Комрат. Не помнит, где он находился в момент, когда ему позвонил Узун Д. Не помнит, сколько времени прошло с момента звонка Узун Д., до момента как он приехал в ЦРБ Комрат.

Перед проведением процедуры тестирования он разговорил с подсудимым, подсудимый разговаривал с ним адекватно.

До проведения процедуры тестирования он общался с водителем, но о состоянии его здоровья он его не спрашивал. Его задача была произвести процедуру тестирования, а Узун Д. уже уточнял состояние водителя и все дальнейшее. Как он понял, ещё одно транспортное средств было задействовано в ДТП, и водитель также находился в ЦРБ Комрат. Он провел тестирование и второго водителя там же в больнице.

Кроме этих двух водителей, он не помнит других людей. Он не составлял протокол об отказе подсудимого от сдачи биологической пробы крови.

Насколько он помнит, водитель был согласен с результатами и отказался от сдачи биологической пробы крови. Не помнит вопросы, которые указаны в тесте на получение сертификата. (л.д. 166, том 1)

Показаниями свидетеля Икизли Ивана, который будучи допрошен в суде первой инстанции показал, что это было, кажется, 3 года назад, весной.

Он выезжал из дома задним ходом. Посмотрел направо, налево, и выезжая опять на право, транспорта он не видел. Выехал и поехал в сторону с.Светлый со скоростью 20-30 км. Он выезжал из с.Конгаз.

В сторону с.Светлый его стали обгонять машины или 9 или 8 не помнит. Машина почти его обогнала, а третья обгоняющая его машина полетела кувырком, и чтобы она в него не врезалась он залез на бордюр и далее машина врезалась в него. Та обгоняющая машина, которая врезалась в него, кувырками полетела, и столб остановил машину.

Машина была синего цвета марки «Фольксваген». Они вышли, подошли, вытащили пострадавшего из-под машины, там была девушка, и оказали первую помощь. Потом он позвонил на номер 118.

Пострадавшим был подсудимый Драгой Э.С., он был в сознании. Не сказал бы что он понимал, что происходило, у него был шок. Кто-то из пострадавших попросил покурить. Он не подходил близко к пострадавшим, чтобы почувствовать исходит от них запах алкоголя или нет.

Кажется, при нем скорая не приехала, но он точно сейчас не может сказать.

При нем подсудимому обрабатывали лицо, раны. Когда вытащили подсудимого из-под машины, ему вытащили воду, чтобы подсудимый помыл лицо, это было в момент, когда он просил сигарету. При нем спиртом подсудимого не обрабатывали.

Не помнит, чтобы кто-то протирал подсудимому лицо. Когда вытаскивали подсудимого из-под машины, девушки в машине точно не было.

Когда подсудимого усадили на стульчик, девушка была рядом. Кажется, подсудимый сам помылся водой, соседи принесли воду.

После того, как вытащили подсудимого, он посмотрел в салон машины. Он посмотрел, чтобы зажигание не было включено. Видел, что подсудимый сам себе мыл лицо. От девушки исходил запах алкоголя. Он позвонил в службу спасения, а дальше постоял там после звонка. Пока он там на месте был, кажется, приехала скорая первая. Не смотрел какие меры приняли работники скорой помощи. Скорая увезла подсудимого. (л.д.170, том 1)

Также в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции были допрошены свидетели стороны защиты Сорочану Оксана и Олтяну Родика

Так, свидетель Сорочану Оксана, будучи допрошена в суде первой инстанции, показала, что, в день ДТП 16 апреля 2019 г., под вечер она с Драгой Э.С. поехали в с.Конгаз.

В этот день 16 апреля 2019 г., Драгой Э.С. поехал и забрал их родственника из г.Кахул. Это было рано утром. Когда они приехали домой, договорились встретится и сделать шашлыки. Они поехали в с.Конгаз купить продукты, закупились и на обратном пути, когда выезжали из с.Конгаз случилось ДТП. Когда ехали, хотели совершить обгон, впереди них была одна машина, они обогнали одну машину, а вторая сразу выскочила и

ударилась в них. Выскочила машина жигули. Когда совершали обгон, были по левой стороне дороги. После ДТП машина остановилась, когда вышла из машины увидела в крови лежащего Драгой Э.С. Подошли люди, начали помогать, вызвали скорую. Люди поднимали его, он сел на скамеечке, и она вытирала Драгой Э.С. салфетками от крови. Потом приехала скорая, его забрали в машину, поставили укол и поехали в больницу, а она осталась там. Также свидетель пояснила, что вытирала Драгой Э.С. салфетками и водкой он сильно был ранен. В момент, когда она обрабатывала Драгой Э.С., в рот могла попасть водка.

Раны у Драгой Э.С., были от разбитого стекла. Потом она поехала в больницу к Драгой Э.С. со своими друзьями, которым она позвонила.

Свидетель пояснила, что пока была там, не видела, чтобы доктора дали Драгой Э.С. лекарства, то есть лечение. Полиция приехала в больницу после нее, но, когда приехали сотрудники полиции она не видела. Драгой Э.С., при встрече с родственником, не садились за стол и не выпивали, они вечером собирались. Драгой Э.С. муж ее сестры.

В тот день свидетель пояснила, что не весь день находилась рядом с Драгой Э.С. При ней Драгой Э.С. спиртное не употреблял. У нее нет медицинского образования. Протирала Драгой Э.С. тем, что нашла. Водку она взяла в машине, спереди с правой пассажирской стороны, где она сидела. Машина была перевернута. В машине также было мясо, фрукты. Наименование водки не помнит, объем кажется 0,7 л. Не всю водку использовали, она просто вытерла раны. Водка была упакована, новая. Смачивала водкой салфетку, кровь была на лице. Драгой Э.С. не кричал, когда она его вытирала, лишь говорил, что печет. (л.д. 171, том 1)

Свидетель Олтяну Родика, будучи допрошена в суде первой инстанции показала, что, в середине апреля 2019 года, она была на рабочем месте. Где-то к 15:00 часам позвонил примар, он ехал в сторону Комрата и в с.Конгаз увидел ДТП, узнал ее фина Драгой Э.С. и позвонил ей, сказал, что в с. Конгаз авария. Испугавшись, взяла телефон и стала звонить, но Драгой Э. не отвечал. Звонила много раз и потом ответила женщина, которая сказала, что Драгой Э.С. попал в аварию и везут его на скорой в Комрат и больше ничего не объяснила. Далее свидетель пояснила, что позвонила мужу и они выехали в Комрат. Когда зашла, в зале увидела Драгой Э.С., испугалась, он был весь в крови, мокрый, голова забинтована, руки в крови, он вообще ничего не мог говорить, на вопросы не реагировал. Драгой Э.С. сказал, что сейчас подойдет доктор. Драгой Э.С. дрожал, толком от него ничего не смогла узнать.

Драгой Э.С. сказал, что ребенка с ним не было в машине, а была Оксана, сестра жены. Она дала Драгой Э.С. валерьянку, у него в руках был сок, и он соком запил. В это время зашли двое полицейских, подошли к нему сразу, ей сказали отойти в сторону, и они поговорили с ним где-то минут 30, потом они ушли. Затем вместе с Драгой Э.С. пошли к доктору.

Свидетель пояснила, что не слышала, о чем говорили полицейские с Драгой Э.С. Практически в тот момент, когда Драгой Э.С., выпивал валерьянку, зашли полицейские. Не знает от чего у Драгой Э.С. была мокрая одежда. Специфических запахов от Драгой Э.С. не помнит. Полицейские нормально разговаривали с Драгой Э.С. Затем они пошли к доктору. После разговора с Драгой Э.С., полицейские сразу ушли. (л.д. 172, том 2)

Таким образом, установленным является тот факт, что вина подсудимого Драгой Э. в предъявленном обвинении полностью подтверждается показаниями вышеуказанных свидетелей Узун Д., Варбан В., Икизли И., которые являются последовательными, соотносятся с другими доказательствами по делу, полностью соответствуют обстоятельствам дела, а также и вышеперечисленными письменными доказательствами по делу.

Давая оценку исследованным доказательствам, а также показаниям свидетелей, в частности показаниям сотрудника полиции Варбан В., который проводил тестирование подсудимого Драгой Э., коллегия отмечает, что они не имеют противоречий, при этом полностью подтверждают все факты, зафиксированные посредством видеосъёмки, согласуются с материалами уголовного дела, в связи с чем правомерно были приняты судом и положены в основу вынесенного приговора.

Приведенные выше и проанализированные доказательства, а также показания свидетелей, коллегия оценивает их как относимые, допустимые, поскольку указанные доказательства получены с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства, проверены в суде, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, являются достоверными, поэтому у коллегии не имеется оснований не доверять данным доказательствам.

Оснований оговаривать подсудимого свидетелями, судебной коллегией не установлено.

Коллегия отмечает, что показания свидетелей подтверждаются и дополняются иными доказательствами, что приводит к выводу, что представленные суду доказательства являются достоверными и относимыми к данному уголовному делу. Каких-либо существенных нарушений норм УПК РМ, влекущих признание ряда доказательств недопустимыми, не установлено.

Свидетели, допрошенные по делу, давали показания после разъяснения им процессуальных прав, а также были предупреждены об уголовной ответственности по ст. 312-313 УК РМ, то есть, не доверять показаниям свидетелей у коллегии каких-либо оснований не имеется.

Также тот факт, что подсудимый Драгой Э. 16 апреля 2019 года, примерно в 16:35 часов, управлял автомобилем марки «Фольксваген Пассат» с р.н.з. MZM 192, по ул.Ленина, с.Конгаз, находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения, а именно, с содержанием в парах выдыхаемого воздуха 0,41 мг/л концентрации алкоголя, нашел свое подтверждение результатами тестирования, отраженными на бумажном носителе (талоне-чеке) под номером № 3315 от 16 апреля 2019 года, время 18:13 час. от алкотестера Drager (Alcotest 8510 RO).

Также, доказательством, свидетельствующим о вине подсудимого Драгой Э. в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст.264^1 УК, является информационный носитель DVD-диск, на котором имеется видеозапись процедуры разъяснения подсудимому порядка проведения теста, последствия отказа/уклонения от него, а также само тестирование подсудимого при помощи технического средства «Drager», результат которого составил 0,41 мг/л.

Вместе с тем, материалами дела установлено, что с указанным результатом подсудимый согласился, и не просил пройти медицинское обследование на предмет отбора для анализа биологических проб с целью установления факта употребления алкоголя.

Более того, в материалах дела отсутствует заявление Драгой Э. о несогласии с процедурой тестирования, работой аппарата для тестирования, а также с результатом тестирования.

Кроме того, коллегия отмечает, что видеозапись согласуется с талоном (чеком) №3315 от 16.04.2019 г., время 18:13, от алкотестера Drager (Alcotest 8510 RO), содержащим информацию о тестировании на алкоголь Драгой Э. Согласно результатам проведенного теста на алкоголь, концентрация паров алкоголя в выдыхаемом воздухе Драгой Э. составила 0,41 мг/л., что, согласно ст.134^{12} УК, соответствует состоянию сильного алкогольного опьянения. (л.д. 10, том 1)

При этом, коллегия отмечает, что DVD-диск с видеозаписью является одним из доказательств, которое в совокупности с другими доказательствами подтверждают вину подсудимого Драгой Э. в совершении инкриминируемого ему преступления.

Также, коллегия отмечает, что стороной защиты не было представлено каких-либо доказательств, ставящих под сомнение, либо исключающих имеющиеся в деле показания свидетелей и другие доказательства обвинения.

В свою очередь, аргументы стороны защиты о том, что анализ доказательств, исследованных в судебной инстанции в совокупности с материалами уголовного дела указывает на выводы о том, что не представлено достоверных и убедительных данных совершения его подзащитным Драгой Э. инкриминируемого преступления, коллегией расцениваются критически, поскольку собранные как на стадии уголовного преследования, так и представленные в судебном заседании доказательства, суд оценил полно и объективно, с точки зрения уместности и допустимости.

Довод стороны защиты о том, что протокол об установлении факта управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения был составлен сотрудниками полиции в помещении больницы мун. Комрат, а не на месте, и никто не идентифицировал человека за рулем поврежденного автомобиля, коллегия считает несостоятельным, поскольку нарушений при составлении указанного процессуального документа, влекущего его недействительность, установлено не было, а лицо, управлявшее транспортным средством, было определено верно.

Таким образом, несостоятельным является и довод кассатора о том, что государственным обвинением не было предоставлено никаких доказательств, подтверждающих факт управления подсудимым транспортным средством в состоянии сильного алкогольного опьянения.

Также коллегия не может согласиться с доводами кассатора о том, что процедура определения концентрации паров алкоголя в выдыхаемом воздухе прибором Drager является недействительной, проводимой с нарушением требований Постановления Правительства № 296 от 16.04.2009 ввиду того, что гр. Варбан Василий данным правом не наделен и не обучен в установленном порядке, поскольку как в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции, так и на заседании коллегии кассационной инстанции достоверно было установлено, что сотрудниками полиции при проведении процедуры тестирования не было допущено никаких нарушений, а Варбан Василий вправе был проводить тестирование на алкоголь (л.д. 188, том 1). Также, коллегия отмечает, что работник полиции Варбан Василий не является инспектором «контроля трезвости», а является констатирующим субъектом, и соответственно не должен был проходить обучение в ПМСУ Республиканский Наркологический Диспансер, как указывает защита.

При этом, коллегия отмечает, что в данном случае действия сотрудников полиции не были признаны незаконными и не были обжалованы в установленном законом порядке.

Таким образом, не могут быть приняты в качестве основания для отмены обжалуемого приговора суда доводы стороны защиты о том, что показания свидетелей Сорочану Оксаны и Олтяну Родикы, противоречат доказательствам государственного обвинителя которые в свою очередь пояснили, что *«Драгой Эдуард не находился в состоянии алкогольного опьянения в момент ДТП, так как не употреблял спиртных напитков…, запах алкоголя мог появиться после промывания влажными салфетками на основе антисептика и обработки ран на лице спиртосодержащими напитками…, весь подозрительный запах от Драгой Эдуарда и положительный результат теста также могли быть вызваны использованием настойки валерианы для его успокоения…»,* поскольку указанные показания опровергаются исследованными как в суде первой инстанции, так и на заседании коллегии кассационной инстанции доказательствами, и сами по себе не исключают того, что Драгой Э. управлял автомашиной в состоянии опьянения. Также коллегия приходит к выводу, что к показаниям свидетелей защиты следует отнестись критически, поскольку их показания ничем не подтверждаются и они являются родственниками подсудимого, поэтому могли дать такие показания чтобы помочь ему избежать уголовной ответственности за совершенное преступление.

В отношении видеозаписи, представленной в качестве доказательств совершенного преступления, коллегия отмечает, что каких-либо нарушений, ставящих под сомнение законность действий полиции по констатации преступления, установлено не было, поэтому нет никаких оснований для признания таковой недопустимым доказательством, как и результатов проведенного тестирования на алкоголь.

Вопреки доводам стороны защиты все доказательства, положенные в основу приговора, являются допустимыми, поскольку нарушений уголовно-процессуального закона при их сборе и закреплении не допущено.

Вместе с тем, коллегия отмечает, что защитой не было представлено каких-либо доказательств, ставящих под сомнение, либо исключающих имеющиеся в деле показания свидетелей и другие доказательства обвинения.

Также коллегия приходит к выводу о том, что описательно мотивировочная часть приговора в полной мере соответствует требованиям ст.394 УПК РМ, она содержит описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения,

формы вины, мотивов и последствий преступления, а также доказательства, на которых основаны выводы суда.

Соответственно, судебная коллегия проведя анализ добытым доказательствам в ходе уголовного преследования и судебного разбирательства, пришла к выводу о том, что собранные по делу доказательства подтверждают вину подсудимого Драгой Э. в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст. 264^1 УК РМ, а именно в управлении транспортным средством лицом, находящимся в состоянии сильного алкогольного опьянения.

Таким образом, коллегия считает, что суд правомерно пришел к выводу о виновности подсудимого Драгой Э. в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 264^1УК РМ, поэтому оснований для отмены приговора суда, как незаконного и необоснованного ввиду отсутствия в действиях подсудимого состава, инкриминированного ему преступления, не имеется.

С учетом вышеизложенного, поскольку доводы кассационной жалобы адвоката Бакалым А., поданной в интересах подсудимого Драгой Эдуарда не нашли подтверждения в ходе рассмотрения дела в кассационной инстанции, коллегия считает, что приговор суда Комрат следует оставить без изменения.

Относительно освобождения Драгой Эдуарда Степановича (Dragoi Eduard Ştefan) от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 264^1 УК РМ, в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, коллегия отмечает следующее.

В соответствии с п. 3) ч. (4) ст. 389 УПК РМ, обвинительный приговор постановляется без установления наказания с освобождением от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных статьями 57 и 58 Уголовного кодекса, с освобождением от наказания в случае, предусмотренном статьей 93 Уголовного кодекса, или **в случае истечения срока давности**.

Коллегия отмечает, что вина подсудимого Драгой Эдуарда в совершении инкриминируемого деяния, предусмотренного ч. (1) ст. 264^1 УК РМ нашла подтверждение, соответствующий анализ был приведен при обсуждении жалобы защиты, поэтому обвинительный приговор в отношении подсудимого Драгой Эдуарда верно был постановлен без установления наказания с освобождением от уголовной ответственности на основании п. 3) ч. (4) ст. 389 УПК РМ ***в связи истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.***

Так, в соответствии с ч.(1) ст.384 УПК, судебная инстанция принимает решение по предъявленному подсудимому обвинению путем вынесения

обвинительного или **оправдательного** приговора либо приговора **о прекращении производства по делу**. А в соответствии с ч.(3) той же статьи, приговор судебной инстанции должен быть законным, обоснованным и мотивированным.

В соответствии с п.g) ст.53 УК лицо, которое совершило деяние, содержащее признаки состава преступления, может быть освобождено от уголовной ответственности прокурором в ходе уголовного преследования и судебной инстанцией при рассмотрении дела в случае: истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности.

В соответствии с санкцией ч. (1) ст. 264[1] УК РМ за совершенное подсудимым деяние предусмотрено наказание в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 200 до 240 часов с аннулированием права управления транспортными средствами.

В соответствии с ч. (2) ст. 16 УК РМ, незначительными преступлениями признаются деяния, за которые уголовный закон предусматривает в качестве максимального наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет включительно.

В соответствии с п.а) ч.(1) ст.60 УК, лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли 2 года после совершения незначительного преступления.

В соответствии с ч. (2) ст. 60 УК РМ, срок давности исчисляется со дня совершения преступления и до дня вступления решения судебной инстанции в законную силу.

Учитывая положения п. а) ч. (1) ст. 60 Уголовного кодекса, а также, что данное преступление подсудимым Драгой Э. совершено 16 апреля 2019 года, то есть 2 года, установленные законодателем для истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности со дня совершения данного преступления истекли, а также, что подсудимый, совершивший настоящее преступление не скрывался от уголовного преследования или суда, в данный период не совершил нового преступления, в связи с чем коллегия без ухудшения положения кассатора, считает, что судебная инстанция обоснованно пришла к выводу, что подсудимого Драгой Эдуарда следует признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 264[1]УК РМ и освободить его от уголовной ответственности, в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

С учетом изложенных обстоятельств, коллегия считает, что кассационная жалоба адвоката Бакалым А. в интересах подсудимого Драгой Эдуарда является необоснованной и подлежит отклонению, а обжалуемый приговор следует оставить без изменения.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 447-448, подп. a) п. 1) ч. (1) ст. 449 УПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

Кассационную жалобу адвоката Бакалым Анатолия поданную в интересах подсудимого Драгой Эдуарда, **отклонить как необоснованную.**

Приговор суда Комрат центральное местонахождение от 01 декабря 2022 года, вынесенный в отношении Драгой Эдуарда Степановича (Dragoi Eduard Ștefan) обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 264[1] УК РМ, **оставить без изменения**.

Определение обжалованию не подлежит.

Мотивированное определение провозглашено 05 июня 2023 года в 10 часов 57 минут.

Председательствующий, судья: **Судья:** **Судья:**

МИРОНОВ А.С. **ФУЖЕНКО Д.С.** **КАРАЯНУ Л.И.**

Примечание:

Решением Высшего совета магистратуры № 137/8 от 02 мая 2023 года, с 31 мая 2023 года судья Караяну Людмила была освобождена от должности судьи Апелляционной палаты Комрат на основании п. a) ч. (1) ст. 25 и ст. 26 Закона о статусе судьи.

Согласно положениям ч. (8) ст. 339 УПК РМ, мотивированное определение вместо судьи Караяну Л.И. было подписано председательствующим, судьёй Мироновым А.С.